

УДК 94:314 (575.2) (04)

ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДЕМОГРАФИИ

Е.П. Шульга

Рассмотрены вопросы историографии, исторической демографии, очерчен круг проблем и предложены возможные пути их решения.

Ключевые слова: историческая демография; динамика численности; база данных; перепись.

Проблемы динамики численности населения Киргизии затрагивают любое историческое исследование, касающееся развития Киргизии в XIX–XX вв. Однако всеобъемлющего, достоверного исследования до настоящего времени не проведено.

Основная проблема отечественной исторической демографии – отсутствие полнокровной научной дисциплины. Большинство учёных разных специальностей, пользуются околонучными сведениями из журналистских публикаций. Вследствие этого демографическая историография Кыргызстана используется в угоду политической идеологии.

Отсутствие всеобъемлющего и полного исследования вынуждает учёных привлекать любые источники, которые компактно ложатся в прокрустово ложе их исследовательской гипотезы. Например, К.У. Усенбаев [1, с. 50] отмечает, что сведения А.Л. Куна, который предположил численность киргизов в южных районах около 300 тысяч (основываясь на опросах свидетелей), более предпочтительны, чем материалы статистического обзора, которые показывают численность киргизов в 109 тысяч. Заметим, что К.У. Усенбаев недостаточно аргументирует свой выбор, просто первая цифра удобна для исследовательской гипотезы учёного.

Делая попытки анализировать процентные соотношения наций в разные периоды, историки ссылаются на различные монографии, считая приведенные факты достоверными, несмотря на то, что учёные иногда пользовались непроверенными данными. Позже учёные ссылаются на них, как на проверенный источник, последующие исследователи уже на своих непосредственных предшественников, и в результате нагромождение непроверенных данных затрудняет путь к истине, позволяя появляться в исследованиях и СМИ фальсификациям.

Безусловно, такое положение в науке не могло устраивать отечественных учёных. Некоторые

учёные пытались устранить пробелы в демографической истории Киргизии: В.М. Плоских, К.У. Усенбаев, Г.К. Кронгард, Ш.Д. Батырбаева, и т.д. А.А. Асанканов не только сам занимался динамикой численности населения, но пытался воссоздать её с помощью своих учеников, изучая историю отдельных национальностей (киргизов, русских, украинцев, татар, белорусов) по программе “Социально-культурное развитие народа Кыргызстана”. По этой программе было защищено несколько кандидатских диссертаций.

Но можно ли назвать исследования полностью достоверными, если они касаются лишь одной нации вскользь и в ракурсе выгодном автору? В какой-то мере подобные исследования ущербны, поскольку изучают явления вне взаимосвязи, вне влияния друг на друга. Следует отметить, что чаще всего отечественные учёные оперируют только такими показателями, как процентное и количественное соотношение, не используя коэффициенты, графики, что не позволяет полностью раскрыть закономерности, скрытые связи.

Несмотря на все достоинства предшествующих трудов, следует отметить, что в большинстве из них приводится численность населения в административных границах изучаемой эпохи, т.е. исследователи берут для анализа губернии, уезды и волости, далеко не совпадающие с современными границами республики. Это означает, что они оперируют примерными цифрами. Поэтому представленные результаты снижают не только самоценность исследования, но и его прогностический потенциал.

Преодолеть описанные выше проблемы, на наш взгляд, поможет создание базы данных динамики численности населения Киргизии XIX–XX вв. на основе переписей населения, скорректированных данными других статистических источников (обзоры уездов, статистика промышленности, сельского хозяйства и т.д.).

Такая база данных обязательно должна быть представлена не только в научной печати, но и в средствах массовой информации, в том числе и в Интернете. Эта публикация послужит своеобразной апробацией работы, специалисты смогут на страницах печати не только отзываться о проделанной работе, но и корректировать некоторые данные, поскольку ни одна группа учёных, не может работать безупречно, даже максимально близко приближаясь к истине. Всеобъемлющая (насколько это возможно в рамках исследования) база данных, открытая и доступная, послужит основанием многочисленным научным изысканиям различных аспектов жизни и истории Киргизии. Подобная база данных предупредит появление псевдонаучных изысканий и различных политических инсинуаций на тему численности населения Киргизии, его судьбы.

Демографические проблемы в Кыргызстане до 80-х гг. XX в. изучались в рамках экономической науки [2–6]. Здесь следует отметить большие успехи таких учёных, как Н.С. Есипов и Е.П. Чернова. В этот период отечественной науки были заложены основы изучения социально-культурной, профессионально-образовательной структуры нашего общества в 20–50-е гг. [7–11]. Отечественные демографические исследования оставались в рамках экономической науки, тогда как в других союзных республиках закладывались основы изучения населения в историческом аспекте [12–15].

Круг изучаемых проблем в отношении населения определялся официальным курсом руководства нашей республики, а именно достижениями ленинской национальной политики [16]. При этом оставалась недоступной основная часть статистических источников, что вызывало сложности работы с необходимыми документами.

В.М. Плоских впервые рассмотрел динамику численности населения республики за столетие в историко-демографическом аспекте [17, с.20–26].

С 80-х гг. становятся доступными ранее закрытые архивы, анализируются ранее сделанные выводы, расширяется как круг изучаемых проблем, так и круг самих исследователей за счёт журналистов, любителей, смежных специалистов и т. д. [18; 19]. Утверждается мнение, что одним из критериев в историческом исследовании должно стать человеческое измерение всех социально-экономических, политических процессов [15; 20]. Формируется (не как научная школа, дисциплина, а, скорее, как направление) историческая демография.

С 90-х гг. приоритетным направлением изучения становится тема государственности и национального возрождения, но остаются в стороне темы демографии 20–50-х гг. [21]. Среди исследователей этого периода следует отметить Г.К. Кронгардта, В.С. Желуховцева [22].

В конце 80-х гг. получили свою оценку негативные проблемы прошлого, такие, как голод в начале 30-х гг., раскулачивание, депортация народов, массовые репрессии, человеческие потери в годы Великой Отечественной войны, репатриация и др. По этим проблемам разработаны научные концепции.

В Кыргызстане население как объект исследования изучают в основном этнографы, социологи, демографы и другие представители гуманитарных наук, которые разрабатывают проблемы преимущественно постсоветского периода. Активно изучая историю Кыргызстана советского периода, оценивая положительные и негативные стороны исторического процесса, исследователи в основном освещают вопросы политического, экономического и социального развития [23; 24]. Естественно, в их работах так или иначе затрагиваются вопросы качественного и количественного изменения структуры населения. Следует отметить, в частности, работы Отдела дунгановедения НАН КР. Так, Р.У. Юсупов анализирует изменения динамики численности и размещения дунганского населения в республике [25, с. 47–54]. Сотрудники ЦГА КР на основе архивных материалов изучили судьбу депортированных народов [26]. Однако ими не были затронуты вопросы демографической истории всего населения Кыргызстана.

Особое значение в изучении проблем демографии приобрела деятельность Информационно-исследовательского Центра Ассамблеи народов Кыргызстана, который исследует историю живущих в республике диаспор. В работах Центра вопросы изменения демографической структуры, демографического развития народов не рассматриваются как предмет исследования, а носят научно-познавательный характер. Сегодня к проблемам исторической демографии зарождается интерес и у молодых ученых, в частности следует выделить научные публикации А.И. Тайлаковой в области изучения демографического состояния сельского населения Киргизии в 30-е гг. прошлого века [27, с. 39–42; 28, с. 151–155].

Однако обобщающих данных о демографическом развитии населения нашей республики не опубликовано, однозначного мнения о результатах социалистических преобразований и о развитии населения не представлено.

Создание базы данных на основе переписей позволит решить круг вопросов в этом аспекте. Хотя данной проблемой достаточно успешно занимаются в Европе, в России, и первым шагом на пути создания подобной базы данных в республике должно стать, естественно, изучение и обобщение зарубежного опыта.

Вторым шагом должно стать создание собственной базы данных, с учётом достоинств и недостатков зарубежного опыта. Отечественная база данных динамики численности населения Киргизии должна отвечать требованиям мирового опыта и строиться на общих принципах, понятных и принятых за рубежом.

Третий шаг – выбор наиболее подходящей переписи, на основе данных которой будет происходить первое заполнение информацией базы данных. Это не обязательно должна быть Первая всероссийская перепись, хронологически можно использовать как принципы нарастания, так и убывания. Требования к подобной переписи достаточно легко формулируются: 1) быть достаточно информативными; 2) сконцентрированными на таком объекте, который позволил бы сделать вывод об одном и том же объекте на протяжении всех переписей, проследить его диалектическое изменение. Подобным объектом может служить населённый пункт, так как это даёт большие возможности для анализа населения в XIX в. (не следует использовать такие категории, как уезд, волость) и не служит препятствием для изучения данных переписей XX и XXI вв.

Четвёртый шаг – заполнение базы данных с использованием информации из выбранной переписи. Предпочтение следует отдать не опубликованной информации по переписи, а архивным данным, так как часто в публикациях могут отсутствовать некоторые данные, неудобные политическому режиму, в период которого проводилась перепись.

Пятый – корректировка (если потребуется) принципов построения базы данных, на основе проблем, выявленных при исполнении четвёртого шага. Таким образом, мы получим базу данных по одной, наиболее показательной переписи населения. Также мы получим базу данных, которую можно продолжить заполнять информацией других переписей, не теряя единой логической цепочки.

Шестой, заключительный, шаг – заполнение базы данных данными других переписей.

Сегодня, не выходя из кабинета, можно решить, какую перепись выбрать в качестве первой для заполнения базы данных исторической

демографии Киргизии XX в. (третий шаг). Рассмотрим недостатки и достоинства переписей.

Первая всероссийская перепись населения 1897 г., которая проводилась на территории современной Киргизии, была организована по инициативе П.П. Семёнова-Тян-Шанского [29]. В центре внимания этой переписи было домохозяйство. Основывалась она на тех же принципах, что и современные переписи, главным из которых является принцип одновременности.

Безусловно, перепись 1897 г. даёт огромный фактический материал исследователям, но опубликованные материалы имеют ряд недостатков, которые существенно осложняют научный поиск:

- отсутствие архивных данных на территории республики;
- отсутствие данных по национальности опрошиваемых;
- несовпадение административных границ XIX в. с современными;
- некачественный состав переписчиков (хотя в переписи участвовали видные учёные, общественные деятели, писатели, например А.П. Чехов).

Следующей переписью, которая проводилась по общему плану на всей территории (должна была проводиться) бывшей Российской империи, была перепись 1920 г. [29]. Но неполнота охвата населения страны, отсутствие грамотного переписного состава, продолжавшаяся Гражданская война, басмаческое движение в Средней Азии, отсутствие полных данных переписи в архивах не позволяют выбрать эту перепись в качестве начального этапа исследования. В 1923 г. была проведена перепись населения в городах и пгт СССР (кроме Грузии) [30]. Но она не затрагивала сельское население, и это позволяло вольно трактовать цифры. В связи с этим она также не может быть использована как источник в работе.

В 1926 г. была проведена Вторая всесоюзная перепись населения, охватившая все население страны, но не одновременно [30]. Например, Всесоюзная перепись населения 1926 г. для Сахалина была проведена в феврале 1931 г. Из проведенных в СССР переписей в достаточно подробном виде были опубликованы лишь данные переписи 1926 г.

При переписи населения 1937 г. велся учет только наличного населения [30]. Из проекта были исключены вопросы о жилище, семье, месте рождения и продолжительности проживания в одном месте, побочном занятии, должности, дававшие характеристику социального статуса.

Был включен вопрос о религии. Данные переписи не устраивали политическое руководство страны, её итоги были сфальсифицированы, а организаторы арестованы. И поэтому в 1939 г. было назначено провести новую перепись.

Перепись 1939 г. была проведена с нарушениями. С помощью различных способов (например учёта постоянного населения вместо наличного, явных приписок и т.д.) численность населения была завышена, что устраивало руководство страны, но не могло устроить исследователей.

Следующая перепись состоялась в 1959 г., из экономии или по каким-то другим причинам большое количество вопросов из нее было исключено (грамотность, постоянное проживание, место работы и т.д.). Последующие переписи проходили в 1970, 1979, 1989 гг. [30]. Они имели свои существенные недостатки, например часть сведений собиралась путём опроса 25% жителей с проецированием результата на всю страну, в отдельных случаях допускалось самоисчисление и т.д.

Современные переписи хронологически не попадают в рамки исследования, вследствие чего не могут рассматриваться нами как возможные для начального составления базы данных. Однако это не исключает их из нашего исследования. Данные современных переписей будут анализироваться и, возможно, будут включены в базу данных для демонстрации ретроспективы, скрытых закономерностей, хронологических изменений.

Для анализа динамики численности населения Киргизии основанием может служить перепись 1926 г. Данные этой переписи наиболее полно опубликованы, присутствуют в отечественных архивах, и следовательно, наиболее информативны. Они связывают между собой и данные переписи 1897 г. и данные современных переписей. Так, вопросы занятости в современных переписях и в переписи 1897 г., обращают внимание на “положение” в занятости, тогда как советские переписи занятость рассматривали как положение в социальной группе. В период НЭПа перепись не подвергалась сильному идеологическому давлению, не подгонялась под заданные результаты. На основании изложенного можно утверждать, что именно перепись 1926 г. может послужить основным источником формирования базы данных, составления сводных таблиц.

Значение общей сводной базы данных по народонаселению Кыргызстана в XX в. обуславливается, прежде всего, тем, что она дает возможность объяснить закономерные изменения, происходящие в обществе, прогнозировать их

направленность, взаимосвязи, влияние на развитие общества и природы. Вопросы, связанные с комплексной социально-демографической политикой, или политикой народонаселения, ее ролью и местом в социальной, экономической и экологической политике постепенно начинают ставиться во главу угла как учеными, так и политиками. Поэтому научный анализ историко-демографических проблем нашей республики приобретает все большую актуальность.

Литература

1. *Усенбаев К.У.* Общественно-экономические отношения киргизов (вторая половина XIX – начало XX вв.). Фрунзе, 1980.
2. *Джаманкулов Б.* Социально-экономическое развитие села. Фрунзе, 1985.
3. *Кумскова Н.Х.* Закономерности движения населения Киргизии. Фрунзе, 1983.
4. *Фомина Л.А.* Формирование и развитие городских поселений Киргизской ССР. Фрунзе, 1978.
5. *Чернова Е.П.* Рост народонаселения и трудовые ресурсы. Фрунзе, 1975.
6. *Чернова Е.П.* Теоретико-методологические проблемы населения и трудовых ресурсов. Фрунзе, 1982.
7. *Аттокуров С.А.* История индустриального развития Киргизии (1917–1937 гг.). Фрунзе, 1965.
8. *Байбулатов Б.Б.* От кочевья к социализму (Из истории оседания кочевого полукочевого населения Киргизии в 1917–1937 гг.). Фрунзе, 1969.
9. *Данияров С.С.* Культурное строительство в Киргизской ССР в годы довоенных пятилеток. Фрунзе, 1980.
10. *Каракеев К.К.* Из истории культурного строительства в Киргизстане. Фрунзе, 1968.
11. *Малабаев М.М.* Партийная организация Киргизии в борьбе за развитие промышленности в реконструктивный период. Фрунзе, 1967.
12. *Алексеев Н.В.* Население дореволюционного Казахстана. Алма-Ата, 1991.
13. *Мамедов К.В.* Население Азербайджанской ССР за 60 лет. Баку, 1982.
14. *Мулладжанов И.Р.* Демографическое развитие Узбекской ССР. Ташкент, 1983.
15. *Пуллат Р.Н.* Городское население Эстонии с конца XVIII в. до 1940 г. Таллин, 1976.
16. *Усубалиев Т.У.* Ленинизм – великий источник дружбы в братстве народов. М., 1974.
17. *Плоских В.М.* Динамика численности населения Киргизии за 100 лет // Известия АН. Кирг. ССР. 1964. №6.

История. Культурное наследие

18. *Асылбеков М.Х., Галиев А.Б.* Социально-демографические процессы в Казахстане. (1917–1980 гг.). Алма-Ата, 1991.
19. *Население Туркменистана: история и современность* (вопросы и результаты изучения). Ашхабад, 1986.
20. *В человеческом измерении.* М., 1989.
21. *Асанканов А.А.* Социально-культурное развитие современного киргизского сельского населения (опыт этносоциологического исследования). Фрунзе, 1989.
22. *Желоховцев В.С.* Национальная и социальная структура населения Киргизии (конец XIX–30-е гг. XX в.): Дис. ... канд. ист. наук. Бишкек, 1987.
23. *Абытов Б.К.* Подготовка рабочих и инженерно-технических кадров для промышленности Кыргызстана во второй половине 60-х годов. Бишкек, 1994.
24. *Джунушалиев Д.Дж.* Время созидания и трагедий. 20–30-е годы XX в. Бишкек, 2003.
25. *Юсупов Р.У.* Численность и расселение дунган в Кыргызстане // Диалог ученых на Великом Шелковом пути. Бишкек, 2002.
26. *Кызаева Д.Ш., Доценко Т.Д., Бегалиев С.И.* Архивные документы свидетельствуют. Депортированные народы в Кыргызстане. Бишкек, 1995.
27. *Тайлакова А.И.* Миграционные процессы в Кыргызстане. 30-е годы XX века // Социальные и гуманитарные науки. Бишкек, 2002. №3–4.
28. Некоторые вопросы социально-демографического развития населения Кыргызстана в годы коллективизации // Вестник КНУ. Сер. 5. 2009.
29. Интернет-ресурс: <http://www.krskstate.ru/perepis2010/history>. 5.05.2010.